

После того, как истерика немного затихла и превратилась в просто отвратительную гримасу со слезами на лице, Су Яо нашёл в себе силы подняться, опираясь на холодную стену, и, пройдя ещё несколько комнат в поисках собственных покоев, завалился на кровать, свернувшись калачиком. Сначала глава пика просто неподвижно лежал с открытыми глазами, потом он замёрз, и ему пришлось накрыться одеялом, поверх которого находился до этого. Согревшись, разморённый теплом и измученный происходящим, Су Яо, который и в прошлой жизни при любых обстоятельствах не жаловался на качество сна, крепко заснул.

Как и прежде, пробуждение было резким. Просто в одно мгновение Су Яо крепко спал, а в другое уже распахнул веки с длинными белыми ресницами. Несколько мгновений понадобилось, чтобы осознать, что он проснулся от холода. Под большим тёплым одеялом сон прервался от низкой температуры, которая заставляла тело бессознательно дрожать. Это было странно.

Су Яо откинул одеяло, сразу же почувствовав, как его обдало почти ледяными воздухом комнаты. Скользнув в белые сапоги, которые вчера кое-как скинул у постели, он встал и, смотря на обстановку с высоты своего роста, наконец понял в чём дело. Почти вся кровать была покрыта маленькими льдинками. Многие из них уже подтаяли, а потому было мало того, что холодно, так ещё и мокро.

"Восхитительно. По опыту чтения различных новелл, могу сказать, что я единственный попаданец, который не то, что пользоваться, даже контролировать свои способности не может. Ну что сказать, я всегда был любимчиком судьбы", — настроение было паршивое, спасал только сарказм, хоть и лишь в собственных мыслях.

Су Яо протяжно зевнул и, пообещав себе разобраться с этим позднее, отправился на поиски каких-нибудь природных источников, ведь не водой же с других пиков бывший владелец тела, который, на минуточку, являлся главным злодеем, ведрами себе наполнял ванну. Представив себе эту комичную картину, глава пика Чёрных Лотосов прыснул со смеху. А всплывший образ каких-то второстепенных персонажей с выражениями полнейшего шока на лицах, всё-таки пробили Су Яо на недолгий смех, который окончательно высвободил всё внутреннее напряжение и принёс некоторое умиротворение. Хотя, горькая печаль, скорее всего, навечно поселилась на задворках сознания и будет напоминать о себе время от времени.

Блуждал по дворцу Су Яо довольно долго, заблудился, несколько раз вышел обратно к своим покоям, зато почти полностью запомнил где и какие комнаты расположены. Но за всё время своего плутания не встретил ни души. То есть, получается, что кроме него самого во дворце не было вообще никого. Почему именно, вопрос интересный, но ответ на него он поищет позже. Сейчас же Су Яо был доволен тем, что жил в одиночестве. У этого было множество плюсов, в числе которых уменьшившиеся шансы на разоблачение, полная свобода для экспериментов и точное отсутствие свидетелей вчерашней истерики. Да и просто Мара ни в той, ни в этой жизни не особо жаловала людей. Она всегда любила тишину и покой. Кажется, в этом они с оригинальным Су Яо были солидарны.

К слову, пока глава пика Чёрных Лотосов плутал по собственному дворцу, он нашёл то самое странное украшение, которое ему выдали вместе с остальной одеждой. Вчера Су Яо выпустил его из рук, когда рыдал у стены, потому сегодня нашёл его там же, где оставил. Подняв

непонятную драгоценность с пола, он рассмотрел её повнимательнее, ведь раньше было как-то не до этого. Голубой прозрачный камешек, похожий на топаз из прошлой жизни, в форме круга по краям был обрамлён простой, но изящной резной серебряной оправой, от неё отходили тонкие нити благородного металла, на которых россыпью, словно звёзды на ночном небосводе, красовались жемчужины. Побрякушка походила на ожерелье, но Су Яо сильно сомневался, что глава пика, который ещё и злодеем является, будет носить такое на шее. На это так же намекали сами тонкие серебряные цепочки, которые оканчивались подобием затупленных игл, а не какими-нибудь застёжками вроде простейших петелек и крючков.

Су Яо это украшение что-то напоминало, но ещё не до конца проснувшийся мозг не желал генерировать предположения. Потому оставив пока этот вопрос, глава пика Чёрных Лотосов, теребя в руках драгоценный камешек, толкнул плечом дверь в следующую комнату. Но, как и зачастую в прошлой жизни, он подзабыл следить за безопасностью и координацией конечностей, а потому поплатился ушибленным локтём. Су Яо цыкнул языком, напоминая себе быть осторожнее, а также подметил, что довольно сильный размашистый удар отозвался в теле всего лишь мимолётным ощущением несильного хлопка.

"Хотя логично, я же теперь воин, да непростой, — Су Яо про себя усмехнулся, — а золотой. К слову о золоте, я вспомнил, что мне ещё напоминает эта побрякушка. Какое-то индийское украшение на лоб".

В новой комнате, из-за двери которой пострадал ни в чём не повинный локоть, было что-то вроде зала для приёма гостей. Большое помещение, в конце которого стоял на возвышении несильно вычурный трон из, глава пика подошёл ближе и рукой, которая не держала странное украшение, дотронулся до материала, белого нефрита, было освещено странными сферами в подставках. В целом, зал был почти пустым и непримечательным, но Су Яо заинтересовала картина, висящая над стулом, который должен символизировать власть. Это был портрет, на котором был изображён человек, внешность которого Су Яо недавно видел в бронзовом зеркале. Ну, то есть на картине был изображён он сам во всей красе. Глава этого пика, как никак.

Глава пика Чёрных Лотосов был изображён вполоборота, да так мастерски, что создавалось впечатление, словно он движется. Из-за такого ракурса были прекрасно видны белоснежные волосы, что водопадом спускались по голубому шёлковому ханьфу с вышитыми серебряной нитью узорами до поясицы. Весь облик человека, изображённого на картине, изучал силу и благородство. Но не это привлекло внимание Су Яо.

"Ну, то, что это странное украшение носиться в районе головы, я угадал. Только стороны перепутал".

Волосы человека на портрете были собраны у висков и закреплялись на затылке, где и находилось украшение. Драгоценный камень закрывал точно начало хвоста, а серебряные цепочки были аккуратно закреплены на собранных прядках. Жемчуг оттенял своим перламутровым блеском волосы, делая их на фоне ещё более белоснежными, свет играл с голубым камнем, создавая блики и показывая его прозрачность, чистую, как слеза младенца. Серебро же привнесло некую гармонию в этот образ. Такое украшение было достойно того, чтобы его носили Небожители.

"А ведь это тоже напоминает что-то индийское. Да-да, было там какое-то похожее украшение для волос. Как же его там называли, — пытался вспомнить Су Яо. — А! Селди, вот! Больше похоже на имя, чем на название украшения для волос, если честно. Но всё равно всяко лучше простого «украшения». Интересно, а у меня получится сделать такую причёску? Хотя, выглядит несложно. Но сначала всё же водные процедуры, для которых, к слову, нужна сменная одежда".

Су Яо вновь обошёл комнаты, в которых уже был, несколько раз заглянул в свои покои, пока до него не дошло, что, наверное, искать надо было не привычные шкафы с одеждой, а какие-нибудь сундуки. После такого «просветления», дело пошло быстрее. В самом углу его покоев стоял резной деревянный, хорошо хоть не нефритовый, сундук. Внутри него оказалась одежда. Взяв самые простые на вид, так как ещё с ними стоит разобраться, а то как-то в прошлой жизни не доводилось пробовать надеть такое, одежды, благо он теоретически знал, что входит в комплект, Су Яо пошёл дальше на поиски воды.

По пути он наткнулся на комнату. На полу в ней был нарисована большая пентаграмма, а в некоторых местах валялись белые осколки. Комната была полностью пуста, за исключением каких-то статуэток, которые, по всей видимости, являлись защитным амулетами. Из нефрита, да, как же без него. А ещё на стенах и по краям пола было множество различных рисунков. Приглядевшись, Су Яо с небольшим удивлением осознал, что понимает значение всех этих заклятий.

"Ну хоть какая-то плюшка мне досталась. И на том спасибо", — решил Су Яо.

В итоге, ничего похожего на купальню глава пика так и не нашёл. Был ещё вариант поискать во дворе, которым Су Яо и решил воспользоваться. Входные двери были куда тяжелее межкомнатных, а потому пришлось переложить все вещи из двух рук в одну, и толкнуть ладонью дверь. Стоило только выйти из дворца, как, не удержавшись, селди соскользнуло с шелковой ткани одежды и, словно пытаясь отомстить хозяину, упало прямо ему на ногу. Голубой камешек, у которого сзади оправы, к слову, было нечто вроде шпильки, едва не вонзился прямо в плоть, но обошлось, и всё закончилось лишь слабым ушибом и, возможно, синяком.

Подняв красивую побрякушку, Су Яо огляделся. Когда он вчера прибежал к замку, было как-то не до любования пейзажем, а сейчас времени было навалом. Сам замок, как было замечено и до этого, был смольно-чёрный, на него словно вылили тушь, но, кажется, это был не его родной цвет. Под темнотой, местами, серебрились пятна и узоры. Дотронувшись до стены, у Су Яо создалось ощущение, словно он провёл кончиками пальцев одновременно и по углу, и по чёрной краске. Руки испачкались в чём-то тёмном, вроде жидком, но сухом. У Су Яо создалось впечатление, что ему должно быть мерзко при соприкосновении с этим, но он лишь подумал о том, что не стоит дотрагиваться испачканными пальцами до чистой одежды, а потому с чистой совестью обтёр их о ту, которая сейчас на нём, она всё равно порвана осколками, её не жаль выбросить.

Вокруг дворца рос бамбук, который словно скрывал это место от посторонних глаз. Он был тоже чёрный, но без просветов вообще. Почему-то Су Яо уверен, что если прикоснётся к нему, то тоже испачкается. Подул тёплый ветер. Зашатался бамбук. С некоторых его листьев на землю осыпалась угольная пыль. Ветер зашумел, а бамбук запел свою свистящую мелодию, что

отдавала привкусом горечи и пепла. Было что-то во всё этом необъяснимо жуткое. Возможно многим стало бы страшно от такого, но Су Яо был заморожен этой мёртвой красотой, этой болью. Он чувствовал, что по праву мог быть одним из стеблей этого бамбука, неся такую же сильную печаль окружающим. Из глаз Су Яо пролились несколько слезинок. Только после этого он очнулся от странного наваждения. Моргнув, он отвернулся от зарослей бамбука и пошёл на задний двор замка.

Стоило Су Яо обойти дворец, он словно попал в другой мир. Если внешняя часть была по атмосфере схожа с кладбищем, то здесь всё в точности наоборот. Позади дворца был великолепный сад. Всё буквально утопало в зелени. Различные деревья, в том числе и фруктовые, цветы и большой пруд в центре, над которым возвышалась ветвистая ива. Под ней стояла небольшая изящная беседка, которая, скорее всего, призывала к созерцанию прекрасного и философским размышлениям. В далеке виднелась серая каменная стена, увитая плющом. Всё было аккуратно ухожено. Но кем? Не сам же глава пика занимался этим?

— С возвращением, хозяин! — словно в ответ на вопрос Су Яо, перед ним появились трое.

Это точно были не люди, что показывало присутствие звериных ушей на головах и лисьих хвостов за спиной. Духи. Или демоны, что тоже вероятно. Судя по всему, они были близнецами, потому выглядели как три копии фарфоровой куколки. Ниже Су Яо где-то на голову, а может и на две, милovidные, все с белоснежными волосами. Лишь цвет глаз различался. У одного были жёлтые, у второго фиалковые, а третий совмещал эти два цвета. Кажется, именно они и выполняли всю работу по дому. Этот факт и милovidные личики почти сразу заставили проникнуться Су Яо к ним симпатией. Он кивнул в ответ на приветствие, на что все трое скромно улыбнулись.

— Я хочу принять ванну, — Су Яо кивнул на чистые одежды у себя в руках.

Духи поняли его. Один подошёл и забрал из его рук вещи, а двое других пропали. Маленький дух с фиалковыми глазами, пошёл в какую-то сторону, и Су Яо, от неимения другого выбора, медленно двинулся за ним. Пройдя пару ограждений они вышли к двум источникам, которые были частично скрыты сладко пахнущими деревьями: от одного тёк неширокий ручей, который питал бассейн в саду, а от второго поднимался пар. Су Яо сразу отправился к дальнему, от которого шёл пар. Он был со всех сторон окружён деревьями, потому лишь подойдя ближе глава пика заметил ещё одну беседку, но теперь несколько побольше. Слуга положил чистые вещи на лавочку и подошёл, чтобы помочь раздеться. В этот момент появились двое других духов. В руках желтоглазого мальчика было большое мягкое полотенце, а полулис с гетерохромией нёс поднос с различными настойками и смесями.

— Господин, Вам помочь принять ванну? — спросил мальчик с золотыми глазками.

С одной стороны, не очень хотелось принимать ванну в компании кого-то, привычка мыться в одиночестве осталась с прошлой жизни, а с другой в этих настройках можно с лёгкостью запутаться.

— Поможете промыть волосы и можете быть свободны, — приказным тоном озвучил свой выбор Су Яо, отмахнувшись от помощи в раздевании.

Сам быстро сняв одежду, Су Яо зашёл в горячую воду. Слуги тут же бросились с трепетом омыwać его волосы и втирать в них разные настои. Глава пика внимательно следил за их действиями, чтобы запомнить последовательность и различие настоек. Мара ещё в прошлой жизни гордилась своими шелковистыми волосами, которым все знакомые завидовали, и в этом мире она не делала отказываться от своего маленького хобби по уходу за головой.

Слуги делали всё аккуратно, бережно и, что самое главное для Су Яо, тихо. Не духи, а золото для такого интроверта-переселенца как Су Яо. После окончания мытья и ухода за волосами хозяина, духи испарились так же тихо, как и появились до этого. Предыдущий владелец пика знал толк в выборе прислуги.

"Хорошо тут оригинальный Су Яо устроился. Тишина, нет людей, ледяной ключ и горячий источник, великолепные слуги. Не жизнь, а сказка. Осталось только не спалиться и силу обуздать, и можно жить в своё удовольствие".

Это так волнующие наблюдать, как история обрастает деталями, как мимолётная идея начинает превращаться в начало чего-то большего. Интересно придумывать новые задумки, продумывать прошлое персонажей. Восхитительно смотреть на то, как у главной героини (теперь уже главного героя) более детально продумывается характер, образ, причины поступков. Как главный герой, несмотря на свой эгоизм, на равнодушие к страданиям других, всё же способен на что-то светлое. И как же захватывающе пропускать сквозь себя такую же эгоистичную, как и хозяйка, любовь главной героини. Собственническую, жадную, не такую, как её обычно любят описывать, любовь, ради которой главный герой способен даже на действия себе во вред.

Не обращайтесь внимания, просто автору нужно было выплеснуть свои эмоции от этой истории (которая уже продумалась на 9 листов мелким почерком в обычной тетради).

<http://tl.rulate.ru/book/29525/633907>